

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
“ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ”»

На правах рукописи

Глушич Антон Михайлович

**Спортивная дипломатия СССР в 1920-е гг.:
институты управления и практики реализации**

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

Хлевнюк Олег Витальевич

доктор исторических наук, профессор

Москва 2025

Работа выполнена в Аспирантской школе по историческим наукам Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Научный руководитель: Хлевнюк Олег Витальевич, доктор исторических наук, профессор.

Актуальность и постановка проблемы исследования. Спортивная дипломатия сегодня – одно из распространенных направлений внешнеполитической деятельности. В наши дни она зачастую используется как часть санкционной политики либо как средство демонстрации политической позиции.

В историографии существует несколько концепций о времени возникновения спортивной дипломатии. Ряд историков связывают это с возрождением Олимпийских игр в 1896 году¹ или работой британского МИД по налаживанию экономических связей с Европой во время Олимпийских игр 1908 г. в Лондоне². Но эти при таком подходе спорт как явление не играет роли, суть заключается в факте проведения крупного форума, на который приедут представители стран со всего мира. Кроме того, такие практики не были регулярными, не включались системно во внешнеполитическую деятельность государств. Доминирующей же является позиция, согласно которой утверждение спортивной дипломатии произошло только в 1950-е годы в США, где она выступала в качестве важной составляющей политики, нацеленной на установление гегемонии американских ценностей³.

Однако с фактической стороны первые проекты систематического использования и культуры, и спорта как ее проявления во внешней политике государства, зафиксированные на официальном уровне, мы встречаем именно в дипломатической практике СССР в 1920-е гг. Уже в 1921 году был создан

¹ *Watson A.* The Evolution of International Society. London: Routledge, 1992.

² *Beacom A.* Sport in International Relations: a case for cross-disciplinary investigation // The Sports Historian. 2000. No. 20. P. 1-23.

³ *Gygax J.* American Sports and Cultural Diplomacy: Persuasion and Propaganda during the Cold War // Relations internationales. 2005. No. 123. P. 87-106.

Красный спортивный Интернационал (КСИ) – формально наднациональный орган, которому было поручено заведование всем «красным спортом» в мировом масштабе. Его прямыми идеологическими противниками были все «буржуазные» (т.е. профессиональные, непролетарские; здесь и далее, используя несколько политизированный термин «буржуазный спорт», автор следует за языком источников, однако найти ему альтернативу с учетом значимости противопоставления по линии «социалистический-буржуазный» затруднительно – прим. авт.) спортивные органы (МОК, ФИФА и др.), а также социал-демократический Люцернский спортивный Интернационал (ЛСИ). Именно КСИ, в связке с Высшим советом физической культуры (ВСФК) СССР, предстояло реализовывать поставленные перед советским спортом внешнеполитические задачи.

Эти задачи соответствовали общим императивам советской культурной дипломатии. Это, во-первых, преодоление политической изоляции СССР и установление международных контактов через формально неполитический институт. Во-вторых, при помощи спортивных побед и физкультурной пропаганды стремились продемонстрировать миру преимущества жизни и перспективы самосовершенствования граждан советского государства при доминировании коммунистической идеологии и диктатуре пролетариата. Советский спортсмен должен был стать одним из прототипов «нового советского человека»⁴. А в связи с угрозой фашизации Европы в конце 1920-х гг., началось превращение спортивных секций КСИ в ядро дружин самообороны при проведении политических акций местных компартий.

Таким образом, кажется логичным, что спортивная дипломатия могла зародиться именно в новой политической реальности – при появлении первого государства, объявившего себя пролетарским и социалистическим, а значит сразу же противопоставившим себя внешнему окружению. Следовательно,

⁴ Фрицце П., Хельбек Й. «Новый человек» в сталинской России и нацистской Германии // За рамками тоталитаризма: сравнительные исследования сталинизма и нацизма. М.: Фонд "Президентский центр Б. Н. Ельцина": РОССПЭН, 2011. С. 417-418.

доминирующий в историографии нарратив о времени появления спортивной дипломатии и ее роли в системе международных отношений в начале XX века нуждается в значительном дополнении.

Регулярное применение практик спортивной дипломатии в наши дни вызывает логичное стремление проследить ретроспективу формирования этого феномена⁵. Однако акцент обычно делается на идеологическом противостоянии в контексте исследований Холодной войны. На 1920-е годы приходится меньшее количество работ, хотя спорт как явление внутренней жизни СССР в этот период, напротив, исследован достаточно полно. По мнению историка спорта Кристианы Айзенберг, ключевой исследовательской проблемой XXI века для этого направления является переплетение интересов спортивных объединений и тоталитарных режимов в межвоенный период, так как именно здесь очевидны значительные исследовательские лакуны⁶. Совокупность перечисленных факторов определила актуальность данной диссертации.

Степень научной разработанности темы. Все работы, так или иначе посвященные международным спортивным связям в 1920-е годы, можно разделить на три больших группы, сообразуясь с подходами к проблеме, которыми руководствовались исследователи.

Первый подход можно назвать идеологическим. Авторы помещают спорт в контекст обострения идеологического конфликта 1920-х годов и рассматривают спортивное противостояние как иллюстративный материал для репрезентации политической борьбы. Наиболее ярким примером является работа П. Арно и Д. Риордана⁷. Авторы рассматривают влияние идеологий и

⁵ Боголюбова Н. М. Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2018; Vonnard P., Marston K.T. Playing Across the 'Halfway Line' on the Fields of International Relations: The Journey from Globalising Sport to Sport Diplomacy // Contemporary European History. 2020. No. 29. P. 220–231.

⁶ Айзенберг К. Открытие спорта современной исторической наукой. Логос. 2009. № 6 (73). С. 93-94.

⁷ Arnaud P., Riordan J. Sport and International Politics: Impact of Fascism and Communism on Sport. New York: Routledge, 1996.

политической конъюнктуры на спорт в каждой из крупных стран Европы, а также описывают развитие рабочего спортивного движения в межвоенный период. Аналогичный подход использует и ряд других авторов⁸. Но в этом случае не уделяется достаточно внимания практикам проведения спортивных встреч, исследования отличаются высокой степенью генерализации. Кроме того, принципы международной деятельности в сфере спорта, декларируемые с трибун, нередко расходились с тем, что впоследствии происходило в ходе каждодневной работы. Иногда публичная риторика вредила налаживанию отношений с потенциальными союзниками или сбивала с толку союзников действительных. Поэтому изучать публичный дискурс относительно спортивной дипломатии СССР стоит крайне критично, не возлагая на него роль однозначной основы внешнеполитической работы.

Второй подход – институциональный. Исследователи делают акцент на взаимоотношениях ведущих спортивных организаций (Международный Олимпийский комитет, ЛСИ, КСИ и ВСФК)⁹. Такой акцент логичен, ведь именно возникновение этих противоборствующих структур во многом обусловило появление самой спортивной дипломатии, и изучение ведущих акторов позволяет проследить эволюцию отношений внутри рабочего спорта и его связи с «буржуазным» движением. В рамках этого подхода выделены ключевые проблемы функционирования Спортинтерна, проистекавшие из

⁸ *Kissoudi P.* Sport, Politics and International Relations in the Twentieth Century // *The International Journal of the History of Sport*. 2008. Vol. 25. No. 13. P. 1689-1706; *Colomé G., Sureda J.* Sports and international relations (1919-1939): the 1936 Popular Olympiad [Электронный ресурс]. Barcelona: Centre d'Estudis Olímpics. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/13282849.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).

⁹ *Steinberg D.* The Workers' Sport Internationals 1920-28 // *Journal of Contemporary History*. 1978. Vol. 13. No. 2. P. 233-251; *Gounot A.* Sport or Political Organization? Structures and Characteristics of the Red Sport International, 1921-1937 // *Journal of Sport History*. 2002. No. 28. P. 23-39; *Васильев А.А.* Зарождение и развитие международных связей советского спорта в 1920-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001; *Филиппов А.Н.* Международные контакты советского спорта 1920-х-1930-х годов: противостояние Красного и Люцернского Спортинтернационалов // *Вестник Костромского государственного университета*. №1. 2012. С. 338-341; *Хорошева А.В.* Деятельность Красного спортивного интернационала в конце 1920-х – начале 1930-х гг. // *Вестник Московского университета. История*, сер.8. 2018. № 5. С. 86-105.

формального статуса наднациональной организации, описаны его сложные отношения с советскими институтами управления физкультурой. Большое внимание уделено руководителям организаций, определявшим облик советской физкультуры¹⁰: первому председателю КСИ и руководителю ВСФК в начале 1920-х гг. Н.И. Подвойскому, Наркому здравоохранения Н.А. Семашко, секретарю КСИ И. Жолдаку. Тем не менее, и в этом случае внимание уделяется декларируемым положениям работы организаций (их уставам, риторике руководителей), которые на деле были подчинены изменениям в позиционировании самих государств или вышестоящих органов, а не в спортивной повестке. Изучение этих крупных институций было бы более продуктивным через обращение к их нормативным актам прикладного характера и отчетам о проведенных мероприятиях.

Третий подход можно обозначить как кейсовый. Эти работы посвящены конкретным рабоче-спортивным форумам или выдающимся спортсменам¹¹. В них анализируется процесс подготовки и проведения соревнований в единстве организационных, пропагандистских, финансовых аспектов. Но в центре внимания все же находится само соревнование: его результаты, итоги, рекорды. И хотя такие победы являются частью формирования национального престижа, эту составляющую, особенно в контексте тотального доминирования СССР на рабочих состязаниях, не стоит переоценивать.

Таким образом, в историографии темы видна очевидная лакуна – за идеологическими дискуссиями и официальными интенциями руководителей

¹⁰ *Хорошева А.В.* «Сейчас надо собирать силы для свержения фашизма». Запись беседы председателя Бюро Социалистического рабочего спортивного интернационала Ю. Дейча и секретаря Красного Спортинтерна И. Жолдака. 1935 г. // Исторический архив. 2019. № 2. С. 80–89; *Она же.* Становление советской физкультуры и противостояние Н.А. Семашко и Н.И. Подвойского // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. С. 79–84.

¹¹ *Хорошева А.В.* «Пролетарская» Спартакиада 1928 г. и «буржуазное» Олимпийское движение // Свободная мысль. 2018. № 2. С. 5-22; *Бакешин К.П.* К 90-летию первой Всесоюзной Спартакиады // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 6 (160). С. 15-17; *Бакешин К.П.* К 90-летию первой международной зимней рабочей Спартакиады в Норвегии // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 1 (155). С. 30-34.

малоисследованными остаются прикладные аспекты работы советской спортивной дипломатии. Практически незатронутыми оказались нормативные документы ВСФК и КСИ об организации спортивных встреч, эволюция несоревновательных форм взаимодействия во второй половине 1920-х годов, отношение самих спортсменов к практикам спортивной дипломатии. Без обращения к этим вопросам говорить о спортивной дипломатии как внешнеполитической практике сложно потому, что идеологическая позиция часто наталкивалась на объективные сложности при попытке переноса ее в догматичном виде на уровень повседневного взаимодействия.

Необходимо выделить несколько категорий работ, которые примыкают к рассмотренным исследованиям.

Работы, в которых анализируется внешняя политика СССР в 1920-е гг., позволяют определить, действовала ли спортивная дипломатия в русле ключевых императивов советской внешней политики указанного периода: прекращения международной изоляции СССР, курса на пролетарский интернационализм и создание крепких опорных точек для дальнейшей революционной работы в Европе, и, в то же время, налаживания регулярных контактов с внешним окружением для временного поддержания мирного сосуществования¹².

Исследования по социальной истории 1920-х гг. позволяют поместить выявленные позиции рядовых спортсменов в контекст массовых настроений советского общества в изучаемый период: отношения людей к власти, идеологии, пропагандистской работе, политизации повседневной жизни¹³.

¹² *Магадеев И.Э.* В тени Первой мировой войны: дилеммы европейской безопасности в 1920-е годы. М.: Аспект Пресс, 2021; *Романова Е.В.* Советская Россия/СССР и трансформация системы международных отношений в первой половине 1920-х годов // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14. № 3. С. 11–52.

¹³ *Булдаков В.П.* Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930 гг. М.: РОССПЭН, 2012; *Яров С.В.* Человек перед лицом власти, 1917-1920-е гг. М.: РОССПЭН, 2014; *Великанова О.В.* Разочарованные мечтатели: советское общество 1920-х годов. М.: Политическая энциклопедия, 2017.

Благодаря работа по истории мирового¹⁴ и российского спорта¹⁵ возможно поместить исследуемую проблему в контекст развития спорта, определить место рабочего спорта в изучаемый период, проследить, как менялась парадигма восприятия физкультуры от Российской империи к СССР.

С помощью исследований спортивной дипломатии в международных отношениях на протяжении всего XX века¹⁶ удалось выделить различные подходы к периодизации этого явления, эволюцию ее инструментария, определить актуальные методы исследования данной практики.

Монографии о роли спорта и физической культуры в политике советского государства¹⁷ позволили сопоставить позиции КСИ и ВСФК на этот счет с интенциями государства, видевшего физкультурную модернизацию страны частью формирования человека нового типа в СССР.

Работы, посвященные практикам культурной дипломатии в других сферах деятельности (главным образом, международном туризме) помогают сравнить их инструментарий со спортивно-дипломатическим, определить, был ли спорт особым направлением работы с яркой спецификой или же подчинялся общим закономерностям культурно-дипломатических практик¹⁸.

¹⁴ Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. М.: Радуга, 1982; Гик Е.Я. История олимпийских игр. М.: Эксмо, 2014; Столяров В.И. Идеи Пьера де Кубертена и современное олимпийское движение // Теория и практика физической культуры. 2014. №1. С. 57-60.

¹⁵ Кучеренко О.С. Сто лет российскому футболу. М.: Грэгори Пэйдж, 1997; Деметер Г.С. Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения. М.: Советский спорт, 2005; Суник А.Б. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX - XX веков. М.: Советский спорт, 2004.

¹⁶ Прозуменщиков М.Ю. Большой спорт и большая политика. М.: РОССПЭН, 2004; Наумов А.О. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» // Мировая политика. 2017. № 4. С. 32-43; Куприянов А.И., Зубкова Е.Ю., Махаматулин Т.А., Прозуменщиков М.Ю. Советский спорт в контекстах холодной войны. М.: Издательство «Весь Мир», 2023.

¹⁷ Эдельман Р. Серьезная забава: История зрелищного спорта в СССР. М.: Советский спорт, 2008; Хоффманн Д. Возращение масс: модерное государство и советский социализм. 1914-1939. М.: Новое литературное обозрение, 2018.

¹⁸ Холландер П. Политические пилигримы (путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе 1928-1978). СПб.: Лань, 2001; Орлов И.Б., Попов А.Д. Сквозь "железный занавес". See USSR: иностранные туристы и призрак потемкинских деревень. М.: Изд-дом Вышш. шк. экономики, 2018; Голубев А.В., Невежин В.А. Формирование образа Советской России в окружающем мире средствами культурной

Исследования социологии спорта¹⁹ и роли физической культуры в процессе культурных обменов²⁰ позволили определить, насколько стратегии управляющих институтов соответствовали психологии спортсменов и запросам зрительских масс, оценить эффективность использования культуры как инструмента пропаганды при проведении спортивных состязаний.

Объект исследования – комплекс письменных источников о роли спорта и советских спортсменов в международных связях СССР в 1920-е гг.

Предмет исследования – политические, административные и социальные аспекты спортивной дипломатии в контексте внешнеполитических связей СССР в 1920-е гг.

Хронологические рамки исследования: 1921 – 1930 гг. Нижняя граница обусловлена созданием Красного Спортинтерна, с работы которого начинается теоретико-методологическое оформление спортивной дипломатии как системной практики. Выбор верхней границы связан с резким нарастанием процессов милитаризации рабоче-спортивного движения в 1929-1930 гг., обусловленный императивом о необходимости активной борьбы с фашизацией спорта в Европе.

Цель работы: выявить механизмы функционирования спортивной дипломатии СССР на идеологическом, институциональном и практическом уровнях реализации и определить место этого явления во внешнеполитических связях советского государства в 1920-е гг.

В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи:**

дипломатии: 1920-е – первая половина 1940-х гг. М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2016.

¹⁹ Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема. Логос. 2006, № 3. С. 41-62; Айзенберг К. Открытие спорта современной исторической наукой. С. 93-94; Гумбрехт Х. Похвала красоте спорта. М.: Новое лит. обозрение, 2009; Лукашук В.И. Социология спорта: обзор традиционных зарубежных социологических парадигм и теорий // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18: социология и политология. 2020. № 2. С. 49-69.

²⁰ Боголюбова Н.М. Спорт в палитре международных отношений: гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2011; Дэвид-Фокс М. Пересекая границы. Модерность, идеология и культура в России и Советском Союзе М.: НЛЮ, 2015.

1. Определить, воспринимала ли советская власть спорт и физическую культуру как инструмент для системного налаживания международных связей в 1920-е гг.

2. Исследовать процесс формирования органов управления советским спортом и определить характер их взаимодействия с наднациональным Красным спортивным интернационалом и неспортивными ведомствами.

3. Изучить формы взаимодействия советских и зарубежных спортсменов: международные спортивные форумы, поездки советских команд за рубеж и прием иностранных спортсменов в СССР, договоры о спортивном шефстве и социалистическом соревновании как составляющие инструментария советской спортивной дипломатии.

4. Определить отношение советских спортсменов, участвовавших в зарубежных соревнованиях, к своей новой дипломатической роли.

5. Проанализировать противоречия в идейных установках, сопровождавших реализацию спортивно-дипломатических практик, а также определить, как идеологические требования к советским спортсменам влияли на их взаимодействие с властями.

6. Выявить региональные особенности работы советских органов в сфере спортивных контактов.

Методология и методы исследования. Методологические принципы обусловлены работой в рамках нескольких направлений: истории практик, истории спорта и истории международных отношений. В то же время изучение спорта не является целью работы, он будет рассмотрен как особая дипломатическая практика.

Два важных термина исследования – физическая культура и спорт – не являются тождественными. Физкультура в работе понимается как совокупность всех физических практик, направленных на укрепление организма, целью которого провозглашалось участие физкультурников в дальнейшей революционной борьбе и защите государства от внешних угроз. Спорт подразумевает непосредственно соревновательные практики, победа в

которых способствовала укреплению позитивного имиджа советского проекта, формирования за рубежом мнения о том, что социалистический строй является наиболее подходящим для физического совершенствования человека. Стоит, однако, отметить, что в 1920-е гг. в СССР четкая терминологическая разница ещё не была сформулирована, и в публичном дискурсе «пролетарская» физкультура скорее противопоставлялась спорту как «буржуазному» явлению²¹.

Важно определить, какова была модель спортивной дипломатии СССР как части дипломатии культурной. Из множества предлагаемых теоретических рамок для нашей работы наиболее подходит разделение на модели подавления или узнавания. Ключевыми критериями в данном случае выступают характер отношений между участниками (субъектно-объектные или субъектно-субъектные), методы реализации (агрессивная пропаганда или обоюдное информирование), стиль взаимодействия (монологичный с навязыванием своего ценностного аппарата или сотрудничество).

Практики приема зарубежных делегаций в СССР будут сопоставлены с концепцией «советского гостеприимства», выработанной американским социологом П. Холландером и включавшей в себя, прежде всего, интенсивную «заботу» о приезде с целью побудить его отмечать только положительные моменты о пребывании в стране и «выборочное представление реальности»²².

Историко-генетический метод использовался для демонстрации того, что инструментарий спортивной дипломатии в 1920-е гг. не был статичным. Он моментально впитывал в себя новшества из советской внутренней политики (например, практики шефства и социалистического соревнования). Набор инструментов взаимодействия к концу 1920-х годов сильно отличался от того, что можно было наблюдать в начале десятилетия. Историко-

²¹ Ульянова С.Б. Физкультурники против спортсменов (Проблемы терминологии в изучении массового спорта в СССР в 1920 – 1930-е гг.). Творческая лаборатория историка: горизонты возможного (к 90-летию со дня рождения Б. Г. Могильницкого). Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. С. 352-354.

²² Холландер П. Политические пилигримы. С. 74-76.

сравнительный метод позволил выделить общее и различное в работе спортивной дипломатии в разных регионах мира, каждый из которых требовал особых решений. Благодаря этому методу были выделены как радикальные противоречия между Красным и Люцернским Спортинтернами, обусловившие конфликт внутри рабочего спорта, так и точки соприкосновения, которые станут основой для совместной работы с 1932 г.

В основу диссертации лег принцип историзма. Внешнеполитические связи советского спорта рассмотрены в контексте меняющейся обстановки на международной арене, публичной риторики СССР, изменения региональных приоритетов работы, метаморфоз в управлении физической культурой внутри страны. Эволюция спортивной дипломатии СССР изучена на широком историческом фоне, определена роль исследуемого периода в развитии спортивной дипломатии в XX веке.

Научная новизна. В настоящий момент в историографии нет комплексной работы, посвященной спортивной дипломатии СССР в 1920-е гг. в силу того, что недостаточно исследованы практические аспекты ее функционирования. В данной диссертации впервые детально рассмотрены географические особенности советской спортивной дипломатии и несоревновательные формы спортивного взаимодействия СССР с зарубежными странами. Рассмотрено отношение спортсменов к своей новой дипломатической миссии и то, как оно проявлялось в коммуникации с зарубежными коллегами. Исследованы повседневные практики, включая экономическое обеспечение, бытовые, транспортные и коммуникационные сложности, методы работы советских и зарубежных организаций в качестве принимающих и отправляющих сторон. Дана оценка эффективности спортивной дипломатии СССР в 1920-е гг., степень соответствия между ожиданиями руководящих органов и реальной обстановкой на соревновательных полях.

В научный оборот впервые вводится комплекс неопубликованных архивных документов: нормативные положения КСИ и ВСФК о правилах

организации международных поездок и комплектования представительных делегаций, договоры о шефстве и социалистическом соревновании, переписка советских физкультурников с зарубежными коллегами в рамках этих договоров, официальные отчеты о поездках спортивных команд за рубеж, межведомственная корреспонденция КСИ и ВСФК, касающаяся оценки поведения советских делегаций и конкретных спортсменов за рубежом.

Источниковая база диссертации может быть систематизирована следующим образом.

1. Делопроизводственная документация КСИ (РГАСПИ, ф. 537), ЦК ВЛКСМ (РГАСПИ, ф. М-1), ВСФК (ГА РФ, ф. 7576), материалы руководителя КСИ – Коминтерна²³.

Архивные фонды военно-спортивного отдела ЦК ВЛКСМ за 1920-е гг., особенно ценные для понимания международной спортивной работы в отдельных республиках и регионах СССР (Украина, Белоруссия, Закавказье), ранее не изучались в связи с тем, что их рассекречивание началось лишь в 2020-е гг. Ряд материалов КСИ в РГАСПИ (ф. 537, оп. 2) также использовались редко, несмотря на то, что содержащаяся в них переписка КСИ и ВСФК с зарубежными ячейками является незаменимым источником для изучения повседневных практик спортивной дипломатии, что является главной задачей данной работы.

Документы этой категории можно разделить на несколько видов.

- нормативные акты (уставы организаций, правила проведения спортивных встреч и комплектования команд, приказы);

- отчеты о поездках за рубеж и визитах иностранных делегаций в СССР, касающиеся как отдельных визитов, так и крупных международных соревнований, например, Спартакиады-1928. Содержание этих документов варьируется от краткого и сугубо формального коммюнике для прессы до

²³ Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания Конгрессов Коминтерна и Пленумов ИККИ. М.: Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б), 1933.

закрытых отчетов расширенного содержания, включавших в себя сведения о приемах в каждом городе, осмотренных делегацией местах, транспортных передвижениях, рационе команды и, наконец, общую оценку поездки с подробными комментариями сопровождающих.

- двусторонние договоры о социалистическом соревновании, шефстве и спортивном сотрудничестве, которые заключались в 1920-е годы;

- переписка Секретариата КСИ и Комиссии внешних сношений ВСФК с зарубежными органами. Это самый обширный вид документации по широкому кругу вопросов – от идеологической координации до финансовой поддержки и методического сопровождения иностранных секций.

Характерной чертой источниковой базы диссертации является значительное преобладание делопроизводственной документации над другими видами материалов, прежде всего, в силу дефицита источников личного происхождения. Вместе с тем делопроизводственная документация позволяет компенсировать эти лакуны и исследовать низовой уровень спортивного взаимодействия и его практики. В большом массиве закрытых отчетов зафиксированы мнения и предложения советских и зарубежных спортсменов. Закрытый характер этих материалов и потребности аппарата в выявлении реальных организационных проблем и понимания настроений спортсменов позволяют полагать, что отчеты в основном адекватно фиксировали практики спортивной дипломатии, несмотря на их бюрократический характер.

Внимательное изучение и сопоставление таких источников позволяет уравновешивать их очевидные недостатки. С одной стороны, резонно предположить, что спортсмены сдерживали поток критических замечаний, не переходя рамки дозволенного. С другой стороны, в силу многочисленности отчетов можно ожидать, что так или иначе в них попадали, пусть и не часто, те важные болевые точки организации соревнований, которые действительно волновали спортсменов. Наконец, даже единичные случаи критики, собранные вместе, позволяют выстраивать своеобразную иерархию

настроений. Например, чаще упоминаемая в документах негативная реакция спортсменов в отношении пропагандистских требований КСИ и более редкие жалобы на плохое обеспечение и контроль над делегацией за рубежом позволяет предполагать, с какой частотой эти проблемы возникали в спортивно-дипломатической повседневности.

Кроме того, в 1920-е годы идеологическое давление на советскую бюрократию было ниже, чем в последующее десятилетие, поэтому даже надзорная документация этого периода более многочисленна, подробна и, насколько это возможно, объективна²⁴.

Более продуктивен этот вид источников для изучения настроений и установок спортивных функционеров, от сопровождающего команды до руководителей комиссий ВСФК и КСИ. Разная степень осуждения отдельных девиантных высказываний или действий спортсменов можно трактовать как наличие определенной иерархии проблем спортивных связей в понимании советских чиновников. В целом из этих документов понятно, какие претензии спортивные руководители считали необоснованными и стремились пресекать, а какие проблемы признавали. В отношении же межинституционального взаимодействия этот вид источников вполне репрезентативен, так как рельефно отражает противоречия между КСИ, ВСФК и секциями разных стран, которые не стеснялись высказывать их в ведомственной переписке.

При этом стоит также учитывать, что характерной чертой советской делопроизводственной документации является ее критический характер, на первый план выходят проблемы и замечания, а характеристика позитивных сторон обычно отсутствует либо выражена стандартными бюрократическими клише.

2. Работы знаковых деятелей спортивного движения, обычно в форме докладов на конференциях или брошюр по ключевым вопросам. В них подводились итоги работы в сфере физической культуры и спорта и ставились

²⁴ Великанова О.В. Разочарованные мечтатели: советское общество 1920-х годов. С. 28.

задачи на последующий период²⁵, приводились данные о динамике роста рабоче-спортивного движения и корректировались направления и задачи спортивной работы, сообразуясь с общим политическим курсом руководства СССР и Коминтерна и общей обстановкой в мире.

3. Источники личного происхождения в виде опубликованных мемуаров спортсменов и чиновников, имевших отношение к международным спортивным связям в 1920-е годы, немногочисленны и малоинформативны в контексте нашей темы²⁶. Например, в воспоминаниях Н.П. Старостина, в тот период – футболиста, выезжавшего для игр в Германию, сведения о международных поездках ограничены упоминанием самого факта их проведения. Не удалось обнаружить дневниковые записи спортсменов и тренеров, ведущих активную деятельность в 1920-е гг.

В результате наиболее важными для изучения выездов советских спортсменов за рубеж оказались сведения А.М. Коллонтай, которая не имела отношения к спорту, но вела дневник и, как ответственное лицо, фиксировала визиты советских спортсменов в Скандинавию, в организации которых сама принимала участие²⁷.

Единичные архивные фонды спортсменов²⁸ и спортивных функционеров²⁹ представляют собрание их библиотек (по большей части – методологической спортивной литературы), делопроизводственной документации и личных фотографий, в силу чего не могут значительно расширить содержательный контекст темы.

²⁵ Подвойский Н.И. Международное красное спортивное движение и его очередные задачи: стенограмма доклада в Минске в июне 1925 г. Л: Гос. изд-во, 1925; Кальтус. Б.А. Красный интернационал физической культуры: (Материалы о Красном Спортинтерне). М: Изд-во Вышш. и Моск. сов. физ. культуры, 1924; Жолдак И. Борьба за массы в международном спортдвижении (доклад на заседании совдеlegation в ИККСИ 21 июля 1930 г.). М-Л: Физкультура и туризм, 1930.

²⁶ Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб.: Всемирное слово, 1992; Старостин Н.П. Футбол сквозь годы. М: Центрполиграф, 2018.

²⁷ Коллонтай А. М. Дипломатические дневники. Т. 1. (1922-1930 гг.). М.: Academia, 2001.

²⁸ Ипполитов Платон Афанасьевич. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ), Ф. А654, оп. 1.

²⁹ Жолдак Иван Афанасьевич. ГА РФ, Ф. Р8542; Подвойский Николай Ильич. РГАСПИ, Ф. 146.

4. Среди периодических изданий интерес представляют ведомственные печатные органы (бюллетени ВСФК и информационные выпуски КСИ, содержащие обзор состояния спортивного движения), материалы зарубежных изданий («Роте Фане», «Юманите», «Авто» и др.) с информацией о ходе визитов и небольшими интервью отдельных спортсменов или руководителей делегаций.

Наиболее важным источником является газета «Красный спорт», с 1924 года освещавшая все значимые встречи советских и зарубежных спортсменов. Издание было создано в формате ежемесячного журнала в 1922 г. под названием «Известия спорта», а с 1924 года он был переименован и перенесен в формат еженедельной газеты. Именно «Красный спорт» был рупором побед СССР за рубежом, в то время как журнал «Известия физической культуры» (изд. с 1924 года) концентрировался на методологии физкультуры и детальном освещении внутренних состязаний. Тираж газеты сильно менялся от выпуска к выпуску (в среднем составляя $\approx 15\ 000$ экземпляров в 1920-е гг.) в зависимости от интенсивности спортивной работы. Хотя «Красный спорт» был печатным органом Высшего совета физической культуры СССР, но пост главного редактора газеты с 1924 по 1937 гг. занимал А.Г. Иттин, аффилированный и с ВСФК, и с КСИ, а потому формально сохранялся институциональный нейтралитет.

Материалы печати позволяют заполнить лакуны архивных источников, сделать наблюдения о восприятии советских спортсменов за рубежом как пролетариями, так и идеологическими противниками – «буржуазными» и социал-демократическими кругами. Обращение к периодике также позволяет проследить отношение власти к спорту в международном контексте: в какие годы внешнеполитическому взаимодействию уделяется больше внимания, когда более интенсивно освещался «буржуазный» спорт, какие аспекты состязаний отражались полнее (идеологические, спортивные, бытовые), а какие замалчивались.

Таким образом, имеющаяся источниковая база, в особенности благодаря синтезу сведений из источников первой и четвертой группы, позволяет решать поставленные задачи, проанализировав международные связи СССР в 1920-е годы, выделив механизмы зарождающейся спортивной дипломатии и ее повседневные практики.

На защиту выносятся следующие основные **положения**.

1. Уникальность политического положения и идеологического базиса Советского государства, необходимость прорыва международной изоляции СССР и, в то же время, демонстрации внешнему окружению преимуществ социалистического строя обусловила зарождение здесь системных, регулярных и регламентированных государственными органами практик спортивной дипломатии как части дипломатии культурной.

2. Сложившаяся в 1920-е годы структура институтов, ответственных за реализацию советской спортивной дипломатии, обеспечила налаживание регулярных связей с зарубежьем и утверждение СССР как лидера революционного крыла рабоче-спортивного движения в мире, но положила начало глубокому конфликту между КСИ и ВСФК. Не были найдены компромиссы относительно модели взаимодействия с зарубежьем (примат спорта или пропаганды), комплектования команд (отправка лучших спортсменов или массовых делегаций), допустимости встречи с «буржуазными» и социал-демократическими объединениями. Это снижало эффективность работы по спортивно-дипломатической линии.

3. Инструментарий советской спортивной дипломатии динамично развивался в изучаемый период, включал в себя как состязательные (двусторонние соревнования, праздники физкультуры, Спартакиада-1928), так и несостязательные практики (договоры о шефстве и социалистическом соревновании, приглашение зарубежных инструкторов и спортивных врачей, обмен методологической литературой), и к концу десятилетия в основном сформировался.

4. Советские атлеты не восприняли распространение коммунистической идеологии как главную цель своей деятельности. Они ориентировались на достижение побед и подъем общего уровня спорта, что само по себе демонстрировало преимущества советского строя.

5. Как внутри СССР, так и за рубежом, самыми востребованными были встречи между советскими и «буржуазными» спортсменами, а не внутренние рабочие состязания. Но этот запрос на соперничество двух спортивных систем реализовывался редко и только в тех видах спорта, где советские власти могли быть уверены в победе своих атлетов.

6. Зарубежные выезды советских делегаций позволили утвердить статус СССР как безоговорочного лидера рабочего спорта благодаря достигнутым результатам. Однако в силу слабого финансового положения зарубежных секций и КСИ уровень организации таких поездок значительно различался. Зачастую они сопровождались проблемами с размещением команд, недостаточным экономическим обеспечением делегации за рубежом, регулярными опозданиями, тяжелыми переездами между городами в вагонах низшего класса и посредственным питанием, что, по мнению самих спортсменов, могло сказываться на результатах состязаний.

7. Прием зарубежных спортивных делегаций в СССР не имел четкой регламентации и потому приносил разные результаты в зависимости от компетентности ответственных органов на местах. Это было характерно для приема иностранных гостей в СССР в целом в 1920-е гг. Но негласным принципом идеального визита было сочетание в ходе поездки четырех составляющих: спорт (само состязание), культура (театр, кино, экскурсионные прогулки), быт (прямое общение с советскими рабочими), отдых команды.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что феномен зарождения спортивной дипломатии впервые исследован не только на уровне институциональной и идеологической борьбы, но с точки зрения повседневных практик и прикладных стратегий ее реализации, которые не

всегда совпадали с официальным идеологическим базисом. Эта выявленная дихотомия может быть применена как методологическая основа для изучения спортивной дипломатии в последующие десятилетия.

Материалы и результаты исследования могут быть использованы для подготовки лекционных и практических занятий по истории международных отношений, культурной дипломатии, специальных курсов по истории спорта, институциональной истории СССР. Выявленные источники могут служить дополнением к истории советской повседневности в исследуемый период.

Структура и краткое содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, первой главы, разделенной на три параграфа, второй главы, разделенной на четыре параграфа, заключения, списка источников и литературы.

Первая глава «Институты и организация спортивной дипломатии СССР в 1920-е годы» посвящена институциональным аспектам работы советской спортивной дипломатии – созданию и укреплению ее управляющих органов, процессу разделения полномочий между ними, конфликтам по идеологическим, финансовым, организационным вопросам, взаимодействию с другими институтами внутри СССР и за рубежом, а также региональным особенностям их деятельности.

В первом параграфе «Создание и функции Красного спортивного Интернационала и Высшего совета физической культуры СССР» прослежен процесс создания и становления двух органов, ответственных за управление советской спортивной дипломатией в 1920-е гг., а также определено их место среди других институций СССР и мира.

Рабочий спорт в 1920-е гг. в силу политической ситуации оказался разделен на два крыла, возглавляемых социал-демократическим Люцернским спортивным Интернационалом с одной стороны и Красным спортивным Интернационалом – с другой. Несмотря на короткие периоды потепления в отношениях в середине десятилетия, разрыв преодолеть не удалось, и рабочие спортсмены Европы должны были делать выбор в пользу одного из лагерей,

руководствуясь не спортивными, а политическими убеждениями.

В 1920-е гг. спортивная дипломатия СССР институционально оформилась. Модель выглядела следующим образом: Красный Спортинтерн стал консолидирующим органом и коммуникационным центром движения, советская секция в лице ВСФК – его главной ресурсной (финансовой и кадровой) опорой в установлении и поддержании связей с зарубежьем.

Называть советскую спортивную дипломатию этого периода частью культурной дипломатии мы можем исходя из современных концепций. Институционально они были разделены: ни КСИ, ни ВСФК не взаимодействовали с ВОКС (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей), хотя цели этого объединения были схожи: «популяризация культуры народов СССР за границей, содействие развитию и укреплению дружбы и взаимопонимания между народами СССР и других стран». Но спортивная сфера, ввиду сложной управленческой иерархии, наличия собственного Интернационала и чрезвычайной массовости были выделена в отдельное направление работы.

Второй параграф «КСИ и ВСФК как руководители советской спортивной дипломатии: сотрудничество и противостояние» посвящен как общим позициям, так и многочисленным противоречиям между указанными институтами, которые снижали эффективность спортивной дипломатии и, в конечном итоге, обусловили изменение модели управления в 1930-е гг.

В изучаемое десятилетие проявилась бинарность приоритетов руководителей институтов: во главу угла ставилась либо пропагандистская работа (КСИ), либо спортивные достижения (ВСФК). Не удалось решить вопрос о допустимости встреч с «буржуазными» командами. КСИ, несмотря на попытки запретить любые контакты подобного рода, не смог добиться однозначного успеха. Комплектование делегаций для зарубежных выездов оказалось в руках ВСФК, который отправлял за границу лучших спортсменов, не считаясь с призывами КСИ к «классовой выдержанности» состава команд.

Тем не менее, точки соприкосновения были найдены. Ими стали стремление к постоянному повышению количества спортивных встреч и курс на военизацию физкультуры, постановку перед ней боевых задач. Тезис о рабочем спортсмене как бойце-передовике мировой революции и защитнике достижений социализма стал доминировать сначала в советском, а к рубежу 1920-30-х гг. – и в европейском дискурсе рабоче-спортивных организаций.

Несмотря на внутренние разногласия, КСИ и ВСФК смогли успешно наладить работу с органами в СССР и за границей для достижения максимальной плотности связей. Финансовые вопросы КСИ решались с наднациональными органами и ВСФК, который, в свою очередь, дотировался государством. По логистическим и визовым вопросам обращались в НКВД и Народный комиссариат путей сообщения. Внимание НКВД к оформлению поездок спортивных команд за рубеж, предоставление ускоренного порядка выдачи виз показывает, что спорт рассматривался властью именно как орудие укрепления дипломатических контактов.

Изначальная модель управления спортивной дипломатией, подразумевавшая формально главенствующий статус КСИ, оказалась конфликтной в силу принципиального мнения ВСФК о его единоличном праве руководить спортом внутри страны, финансовой слабости Спортинтерна и неадекватных для менталитета спортсменов идеолого-пропагандистских требований КСИ. Эта модель обеспечила оформление аппарата новой дипломатической практики и всемирный охват деятельности благодаря коммуникационной работе КСИ. Но в 1930-е гг. ключевую роль будет играть уже советская секция при формальном одобрении Спортинтерна.

В третьем параграфе «Региональные особенности спортивной дипломатии СССР» анализируются контакты СССР по спортивной линии с различными макрорегионами мира (Европой, Азией, Северной Африкой, Северной и Южной Америкой): их интенсивность, особенности, методы взаимодействия. Деятельность в Европе отличалась неоднородностью результатов. Свою роль играли жесткость политических режимов в ряде стран,

преследовавших коммунистические группы, а также влияние ЛСИ, который первым начал объединять рабочих спортсменов под менее радикальными лозунгами. Более успешная работа в странах Центральной и Северной Европы была связана с успехами советских спортсменов в зимних видах спорта и общим высоким уровнем развития рабочего спорта в регионе.

При разработке методов взаимодействия с другими регионами КСИ и ВСФК проявляли гибкость вплоть до поощрения встреч с местной буржуазией. Наиболее успешной оказалась работа в Северной и части Южной Америки, а также на Ближнем Востоке, наименее успешной – в Центральной Америке и на Дальнем Востоке. Это распределение показывает, что результаты работы спортивной дипломатии зависели от уровня общей спортивной развитости региона. Для спортивной дипломатии именно спорт, а не сила коммунистического движения в стране оставался залогом успешной деятельности, особенно за пределами Старого света.

Во взаимодействии СССР с зарубежьем в сфере спорта можно выделить две модели: подавления и узнавания. Если в Европе использовалась модель подавления с акцентом на пропагандистскую работу, навязывание своих ценностей и монологическую форму общения, то в отношении американского континента и Востока преобладала модель узнавания, включавшая обоюдное информирование и приспособление к местной спортивной культуре. Это свидетельствует об адаптивности советской спортивной дипломатии.

Вторая глава «Практики спортивной дипломатии СССР в 1920-е годы» посвящена регулярной внешнеполитической работе, которая велась руководителями физкультуры и советскими делегациями. Рассмотрены основные противоречия, возникавшие при выездах советских команд за рубеж, характерные черты и процесс организации таких поездок, модели приема гостей в СССР, несоревновательные инструменты взаимодействия с зарубежьем.

В первом параграфе «Организация и формы советской спортивной активности за границей» анализируется процесс подготовки команды к выезду

и все аспекты его организации как советскими, так и зарубежными органами. Отмеченные в первой главе противоречия между КСИ и ВСФК отражались на уровне повседневной работы. В отношении составления команд для зарубежных поездок и приема делегаций акцент был сделан на союзные центры (Москва, Ленинград и Харьков). Это было связано как с внутренними (подготовленность местных команд и инфраструктурные преимущества), так и с внешними факторами – западноевропейские спортивные общества хотели состязаться с сильнейшими коллективами, что обуславливало необходимость посылать «сборные» команды СССР. Привлечение периферии, как того требовал КСИ, на практике было единичным.

Аналогичная ситуация сложилась в отношении пропагандистской роли спортивных командировок. Требования участия в пропагандистских мероприятиях наткнулись на отторжение самих спортсменов. В качестве идеальной модели был выбран формат «пропаганды через победы» и прямую коммуникацию советских атлетов с зарубежными коллегами, что устраивало всех участников процесса и обеспечивало максимальную отдачу от выездов.

Соревновательный инструментарий спортивной дипломатии в 1920-е гг. варьировался. Проекты Спартакиад не занимали все внимание советского руководства. Большой акцент был сделан на небольшие по масштабу, но регулярные соревнования, что позволяло не терять связь с иностранными секциями, заключать с ними соглашения, демонстрировать активность рабоче-спортивного движения и поддерживать соревновательный ритм спортсменов. Главной формой взаимодействия оставались двусторонние встречи.

За советскими делегациями за рубежом устанавливались полицейский надзор и сопровождение чиновников. Такое внимание к приездам зарубежных команд, включавшее в себя не только контроль, но и встречи в ходе визитов с руководителями государств или крупнейших городов свидетельствуют как о высоком значении новой внешнеполитической практики, так и о восприятии властями спортивных визитов именно как дипломатических актов.

Основные выявленные прикладные проблемы спортивной дипломатии – слабое экономическое обеспечение команд, халатность чиновников, ответственных за логистические и визовые вопросы, отсутствие профессиональных переводчиков. Если соревновательный авторитет советского спорта за границей был высок, то критика организации спортивных выездов в зарубежной прессе была постоянной. Важность спортивной дипломатии для налаживания контактов регулярно наталкивалась на некомпетентность бюрократического аппарата.

Второй параграф «Советские делегации за рубежом: спортсмены, сопровождающие, контакты» посвящен пребыванию команды за границей: бытовым условиям, коммуникации с иностранцами, обоюдному восприятию советских и зарубежных спортсменов и болельщиков в ходе таких визитов.

При выездах делегациям приходилось регулярно сталкиваться с проблемами с размещением, питанием и транспортным обслуживанием. Непривычный рацион и отсутствие комфортных условий для отдыха, однако, не сказывались на стабильно высоких результатах советских спортсменов. Кроме того, эти вопросы практически никогда не выносились на публику, оставаясь на страницах закрытых отчетов, а недочеты заполняли постоянной занятостью команд и культурными впечатлениями. Благодаря этому формировалось преимущественно позитивное впечатление о состоянии рабоче-спортивного движения.

При приемах советских команд за рубежом делали акцент на демонстрацию культурной жизни и минимизацию общения с местными рабочими. Тем не менее, благодаря усилиям местных компартий зачастую удавалось организовать несколько вечеров встреч с пролетариями, целью которых была пропаганда через живое общение, а не политические лозунги.

Приезд советских делегаций за рубеж неизменно вызывал широкий ажиотаж у различных слоев населения, а не только пролетариев, в силу желания увидеть «других», представителей государства с иным политическим укладом. О таких визитах писала как пролетарская, так и «буржуазная» пресса.

Как за рубежом, так и в СССР особенный интерес у публики вызывали встречи советских и «буржуазных» команд, а не пролетарские состязания. Но из-за жестких идеологических позиций КСИ в отношении «буржуазного» спорта полностью реализовать пропагандистский потенциал прямого столкновения систем нигде, кроме восточного направления, не удалось.

В третьем параграфе «Прием команд в СССР: модели поведения и культурные практики» рассматриваются правила приема зарубежных команд, модель идеального визита и практические сложности ее реализации.

В СССР, в отличие от стран Европы, приезжим активно устраивали экскурсии на заводы и фабрики (кроме делегатов из восточных стран). Но идеальный прием в советском варианте не был только пропагандистским, в нем должны были органично сочетаться четыре составляющих: спорт (само состязание и победа советских спортсменов в нем), культура (посещение знаковых для СССР мест, театров, кино), быт (пропаганда посредством общения с рабочими массами), отдых команды.

Только в этом случае удавалось замаскировать объективные недостатки визита, которые были обусловлены неготовностью инфраструктуры и отсутствием у чиновников должного опыта организации спортивных приемов. Именно из-за слабой готовности к приемам в 1920-е годы нельзя говорить о складывании в этот период классической модели советского гостеприимства, включавшей в себя навязчивую заботу о гостях и демонстрацию им исключительно позитивных сторон советского государства. Работа в этом направлении велась, но из-за отсутствия опыта и инфраструктурного положения эти стратегии не могли быть реализованы. Чиновниками допускались регулярные просчеты, в том числе в городах-«витринах» СССР – Москве и Ленинграде.

Четвертый параграф «Эволюция несоревновательных методов спортивного сотрудничества» посвящен работе, которая велась за пределами стадионов. Развивая внешнеполитические связи, руководители советского спорта активно заимствовали формы отношений из практик советской

политической жизни – шефство и договора о соцсоревновании. К концу 1920-х годов наметился переход от стремления объединить все рабочее движение через масштабные состязания к более реалистичной стратегии – путем двусторонних договоров устанавливать связи с новыми секциями и решать конкретные задачи в тех регионах, где общая связь уже казалась налаженной.

Нужды спортивной дипломатии также включали методологический обмен литературой, приглашение иностранных инструкторов и командировки спортсменов за рубеж для повышения квалификации, использование достижений европейской спортивной медицины и изучение западного машиностроения. Можно констатировать, что в 1920-е гг. советская спортивная дипломатия обрела свой отработанный инструментарий, который применялся в зависимости от того, какие задачи стояли перед КСИ и ВСФК в определенном регионе или отдельной стране.

В заключении подводятся итоги. Проведенное исследование показало, что советская спортивная дипломатия – это не просто термин, применяемый постфактум к попыткам установления международных спортивных контактов, которые предпринимал СССР начиная с 1920-х годов. К концу рассматриваемого десятилетия она представляла отлаженную систему взаимодействия советского государства с внешним миром. В ее основе лежали определенные принципы и особые формы сотрудничества.

Ведомственное взаимодействие в рамках спортивной дипломатии характеризовалось в рассматриваемый период обилием конфликтов и спорных позиций. ВСФК стремился повышать уровень советского спорта и благодаря победам демонстрировать преимущества советских методов физической культуры. КСИ видел главной целью дипломатическую и пропагандистскую работу в ходе состязаний. Таким образом, на протяжении 1920-х гг. шла борьба двух моделей – «успех через победы» и «успех через пропаганду».

Важную роль в определении того, какая модель возобладает, сыграли советские спортсмены. Большая часть из них были воспитанниками еще имперской системы физкультуры, в которой от них не требовали ничего,

кроме побед. Установки КСИ не соответствовали психологии спортсменов, а участие в пропагандистских мероприятиях отнимало время от подготовки к соревнованиям, что вызывало логичное раздражение. При этом советские атлеты не отказывались от общения с зарубежными коллегами, но транслировать социалистические идеи на профессиональном, а не неформальном уровне не желали и не могли. Поэтому на первый план вышла модель успеха ВСФК, основанная на двух составляющих: спортивные победы, доказывающие наличие возможностей для самосовершенствования в СССР, и прямая коммуникация команды с зарубежными массами. Высший совет физкультуры, сделав ставку на элитных спортсменов, смог проводить регулярные состязания, осуществлял пропаганду коммунистических идей через прямую коммуникацию, поднял уровень рабочего спорта, который станет орудием сотрудничества и обороны в 1930-е годы.

Согласно изначально задуманной структуре, КСИ выполнял роль коммуникационного центра, посредством переписки находя новые пути для расширения контактов, а ВСФК обеспечивал материальный базис работы – финансовую поддержку и помощь через свои связи внутри СССР. Такая связка позволила решить изначальные задачи: прорвать международную изоляцию и установить широкие связи с зарубежьем. Но из-за различного понимания содержательного наполнения новой практики спортивная дипломатия попала в типичную для советского типа управления ситуацию – после быстрого создания институциональной системы, не имевшей строгих прикладных принципов функционирования, органы были вынуждены путем проб и ошибок создавать новые модели работы, отказываясь от изначальных методов.

Инструментарий для установления международных спортивных контактов совершенствовался. Основными формами взаимодействия были двусторонние визиты команд по приглашению одной из сторон. Особенно активны были связи с Германией, Финляндией, Норвегией, Чехословакией. Московская Спартакиада 1928 года – ключевое событие десятилетия, которое дало толчок консолидации секций вокруг КСИ и увеличило количество

желающих вступить в Спортинтерн. К концу 1920-х годов отношениям между секциями была придана формальная обязательность благодаря договорам о шефстве и социалистическом соревновании.

Глобальный итог противостояния с Люцернским Интернационалом в 1920-е годы был двойственным – добившись успехов в консолидации рабочего спорта по соревновательной линии, из-за агрессивной риторики КСИ была провалена идеологическая часть работы с социал-демократическим движением. В результате европейский рабочий спорт к концу десятилетия оказался в состоянии глубокого внутреннего раскола.

В ходе исследования было выделено три уровня функционирования спортивной дипломатии в 1920-е гг.: идеологический, выразителем которого был КСИ, уровень методологических разработок, за который, главным образом, отвечал ВСФК, и уровень практик, то есть повседневной работы. Каждый из этих уровней имел заметные отклонения в отношении других. Особенно характерным был разрыв между строгими идеологическими требованиями и их провальной реализацией на практике. Но благодаря усилиям ВСФК и позиции спортсменов в 1920-е гг. удалось сделать достаточно эффективным взаимодействие на низовом уровне. Совместные состязания, вечера встреч и живое общение с пролетарскими массами за рубежом – все это позволяло взглянуть на социалистический мир как на одну из альтернатив государственного развития, минуя сформированный в информационном поле образ чужого и враждебного. Спорт стал одной из «витрин» советского проекта, ненавязчивой формой трансляции его парадигм населению зарубежных стран.

Та оперативность, с которой советская страна, едва состоявшаяся как государство, начала использовать спорт для налаживания международных связей, свидетельствует о понимании больших потенциальных возможностей этой сферы культуры для выстраивания международного взаимодействия. Это понимание значительно опередило свое время.

В дальнейшем отдельные советские наработки будут переняты зарубежными государствами и наднациональными органами, а с признанием спорта как важного орудия осуществления внешней политики в официальных документах в США в 1950-е годы начнется новый виток противостояния систем и государств в сфере спортивной дипломатии.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность исследования обеспечивается широким кругом вводимых в оборот источников, а также методологией работы с ними. Тезисы работы апробированы на двух всероссийских с международным участием научных конференциях.

1) VII Всероссийская с международным участием научная конференция «Потемкинские чтения» (26-28 октября 2023 г., Севастополь, Севастопольский государственный университет). Доклад: *Европейское направление спортивной дипломатии СССР в 1920-е гг.: достижения и проблемы.*

2) VIII Всероссийская с международным участием научная конференция «Потемкинские чтения» (23-24 октября 2024 г., Севастополь, Севастопольский государственный университет). Доклад: *Руководящие институты советской спортивной дипломатии в 1920-е гг.*

Основные публикации автора в журналах, включенных в список журналов высокого уровня, подготовленный в НИУ ВШЭ, а также индексируемых в базе Scopus:

1. Становление советской спортивной дипломатии: структуры и практики / А.М. Глушич // Российская история. – 2023. – № 5. – С. 139–153.

2. Открывая молодое государство: прием зарубежных спортивных делегаций в СССР в 1920-е годы / А.М. Глушич // Вестник МГИМО-Университета. – 2023. – № 16(6). – С. 183–206.

3. Советские спортсмены за рубежом в 1920-е гг.: повседневные практики спортивной дипломатии / А.М. Глушич // Исторический вестник. – 2024. – № 3(49). – С. 108–137.

4. За кулисами спорта: несоревновательные практики спортивной дипломатии СССР в 1920-е гг. / А.М. Глушич // Вестник Пермского университета. История. – 2024. – № 4. – С. 173–182.